

Среди многочисленных островов Малайского архипелага, на которых расположена Индонезийская республика, имеется остров Тимор, самый крупный в группе Малых Зондских островов. Юго-запад острова принадлежит Индонезии, а северо-восток представляет колониальное владение Португалии.

Почему же не весь Тимор входит в состав Республики Индонезии? Каким образом Португалии до сих пор удается удерживать в своих руках половину этого острова?

Впервые португальцы проникли на остров Тимор в XVI веке. В 1613 году у берегов его появились голландцы, начавшие борьбу с португальцами за остров. В конце концов Голландии удалось захватить юго-западную часть Тимора.

В настоящее время португальские колониальные владения на Тиморе состоят из четырех частей: северо-восточная часть острова, небольшой участок — полуэнклав Окуси — Амбено в западной части и два небольших острова Камбинг и Яко, расположенные у берегов северо-восточной части Тимора. Общая площадь колониальных владений Португалии на Тиморе составляет 14,9 тысячи квадратных километров (весь остров — около 34 тысяч квадратных километров). Население колонии, главным образом малайцы и представители папуасско-полинезийских народов, насчитывает 478 тысяч человек (всего на Тиморе около 850 тысяч жителей). Португальцев здесь менее 500, арабов, индийцев и людей других национальностей — около 1500. В главном городе португальской части острова Дили — немногим более шести тысяч жителей.

В начале 1942 года на Тиморе высадились японские войска. 17 августа 1945 года, в то время когда советские вооруженные силы наносили сокрушительные удары войскам империалистической Японии, в Индонезии в обстановке мощного подъема национально-освободительного движения была провозглашена независимая Индонезийская республика. В тот же день японское правительство, пытаясь помешать освободительной борьбе индонезийского народа, приказало своим оккупационным властям на Тиморе восстановить старую португальскую администрацию. Португальский губернатор Тимора, находившийся под охраной японцев, 5 сентября 1945 года спешно приступил к исполнению своих обязанностей, а 27 сентября, стремясь опередить союзников, на остров прибыли португальские войска. Португальцы начали жестокую расправу с непокорным населением. Земли, конфискованные тиморцами у португальских колонизаторов в 1942 году, были возвращены плантаторам, колониальный режим усилен. У народов Явы, Суматры, Сулавеси и других островов архипелага, истекавших в то время кровью в борьбе с голландскими империалистами и их англо-американскими защитниками, не хватило сил для того, чтобы оказать действенную помощь Тимору. Таким образом, жители восточной половины острова не смогли влиться в общую семью народов Республики Индонезии и снова оказались под гнетом португальских колонизаторов.

Португальские колонизаторы уже давно установили на острове крайне жестокую систему эксплуатации местного населения. Они отбирают у жителей лучшие земли, насильно сгоняют их на обработку этих земель.

Основой экономики португальской колонии на Тиморе является сельское хозяйство. Климатические и почвенные условия острова особенно благоприятствуют выращиванию кофе, которое отличается превосходными качествами и идет главным образом на экспорт. На северном побережье имеются хорошие плантации кокосовых пальм, каучуковых деревьев,

ОСТРОВ ТИМОР

Г. СОКОЛОВ

сахарного тростника, хлопка, риса. Важную статью тиморского экспорта составляет сандаловое и розовое дерево. Однако хищническая эксплуатация лесных богатств привела к катастрофическому сокращению не только наиболее ценных пород, но и лесных запасов вообще.

Промышленность в колонии развита крайне слабо. Существует лишь ряд мелких предприятий по производству извести, мыла, керамических изделий, спиртных напитков, сизаля, а также — текстильные и кожевенные фабрики, мельницы, маслобойни и лесопильные заводы.

В послевоенные годы стала развиваться добыча нефти. Наиболее значительные месторождения расположены в Пуалака (центральная часть Тимора) и в Алиамбата (южная часть острова, восточнее Пуалака). Несколько лет назад португальские вла-

сти предоставили концессию по добыче нефти в колонии Тимор австралийской компании «Тимор ойл». Площадь концессии — около семи тысяч квадратных миль.

Внешняя торговля Тимора в послевоенные годы характеризуется постоянным пассивным балансом. В 1957 году из колонии вывезли различной продукции на сумму 41,5 миллиона эскудо¹, а ввезли на 61 миллион эскудо. Колония экспортирует кофе (80 процентов), каучук (восемь процентов) и копру (семь процентов). 35 процентов тиморского экспорта идет в Голландию, 30 — в Малаю, 20 — в Англию.

Однако империалистов Португалии, Англии, США и других западных держав остров Тимор привлекает не только своими естественными богатствами и дешевой рабочей силой. Тимор представляет для них важный оплот колониализма. Не прекращая борьбы против свободолюбивого индонезийского народа империалисты сколачивают на португальском Тиморе банды диверсантов, разведчиков, террористов, контрабандистов и засылают их во внутренние районы Индонезийской республики.

Португальские колонизаторы держат население Тимора в темноте и невежестве. В 1956 году на 478 тысяч человек имелось лишь 78 школ с общим числом учащихся 6621. Большинство начальных школ для местного населения находится в руках католических миссий. Обучение в них не дает учащимся никаких полезных знаний, так как от них требуется лишь заучивание наизусть заранее подготовленных вопросов и ответов, большей частью религиозного характера.

Но как ни стараются португальские колонизаторы помешать тиморцам приобщиться к знаниям и принять активное участие в национально-освободительном движении, жители острова не прекращают борьбы за свободу. В начале 1960 года на Тиморе были серьезные выступления. 18 ноября агентство Франс пресс сообщило о новой острой вспышке освободительной борьбы. Португальские вооруженные силы, находившиеся на Тиморе, оказались не в состоянии подавить национально-освободительное движение, и колониальные власти вынуждены были направить подкрепление из Гоа. Португальские каратели заключили в концентрационный лагерь Силва-Порту сотни тиморских патриотов. Более 70 тиморцев — участников освободительной борьбы предстали перед португальским военным трибуналом. Однако никакой террор португальских колонизаторов и их защитников не в состоянии потушить пламя освободительной борьбы на Тиморе.

¹ 100 эскудо — 3,48 американского доллара.

ВОЙНА ТАРЗАНУ

Африканцы и азиаты объявляют войну расистским колониаторским картинам, повествующим о похождениях белого «сверхчеловека» — Тарзана.

По поручению постоянного секретариата Совета солидарности народов Азии и Африки генеральный секретарь ее Юсеф ас-Сибай обратился к администраторам и владельцам всех кинотеатров в странах, входящих в эту организацию, с призывом бойкотировать подобные фильмы, фабрикующиеся в США и других странах.

О чем умалчивают австралийские «опекуны»

А. ШИЛКОВ

Недавно английский журнал «Экономист» писал о том, что в марте 1960 года австралийское правительство отказало в визе на посещение австралийской колонии Папуа антропологу из Манчестера профессору Глюкману. Журнал отмечал, что это не единственный факт подобного рода и объясняется он стремлением австралийских властей скрыть от мировой общественности положение дел в подвластных им территориях Папуа и Новой Гвинеи.

Далеко на Востоке лежит громадный остров Новая Гвинея. Это название ему дали испанские мореплаватели, которые нашли сходство между ним и гвинейским берегом Западной Африки. Исторически сложилось так, что и судьбы двух Гвиней — африканской и Новой — очень похожи: обе они были превращены в колонии, много лет подвергались жестокой эксплуатации, боролись за независимость. Но если теперь на западном берегу Африки живет и развивается молодое суверенное государство — Гвинейская Республика, то Новой Гвинее еще предстоит завоевать независимость.

Нет сомнения, что в наши дни, когда Генеральной Ассамблеей ООН принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, историческая параллель продолжится и, как бы яростно ни сопротивлялись колонизаторы, Новая Гвинея станет свободной.

Новая Гвинея до сих пор по существу остается закрытой книгой современного империализма. Но скудные сведения об этой стране, проникающие в мировую печать, говорят о том, что австралийские монополии вкупе со своими американскими и английскими коллегами превратили восточную часть острова в гигантский концентрационный лагерь.

«...Плантаторы, — писала в свое время австралийская газета «Эйдж», — нанимают рабочих среди жителей горных районов, здоровых мужчин. Мужчины уходят работать на равнины, оставив своих жен со стариками и детьми. На равнинах мужчины заболевают малярией. Они ослабевают от непривычной жары и питания. После двух лет — срока контракта — они возвращаются без денег, с подорванным здоровьем и через два-три года обычно умирают».